

Научная статья

УДК 371(09)(47+57)

DOI: 10.15372/PNE20220306

Развитие общего образования в Советском Союзе во второй половине XX века: поиски и результаты

Метелкин Дмитрий Александрович¹

¹Российская академия образования, Москва, Россия, da.metelkin@raop.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5746-993X>

Аннотация. *Введение.* Запрос на анализ происходящих перемен в российском образовании способствует поиску фундаментальных ориентиров, отвечающих вызовам современности. Современному обществу и индивиду все сложнее справиться с потоком нарастающей информации. Знания в ряде научных специальностей быстро устаревают, создавая разрыв между стремительно изменяющейся действительностью и консервативной по своей природе системой школьного образования. Для российского общества ситуация не является новой, в отечественной истории советского периода есть опыт преодоления таких разрывов. Сегодня следует обратиться к этому опыту и поставить вопрос о том, какие результаты стратегических задач опережающего развития системы образования в рамках планового развития всего хозяйственного комплекса были достигнуты в Советском Союзе. *Методология.* Исторические подходы к осмыслению развития общего образования в Советском Союзе опираются на ряд положений: необходимость реформ в образовании вызвана прогрессом в науке, технике и технологиях; увеличение продолжительности школьного образования является следствием усложнения образовательных программ; инициатором реформ выступает государство, в советский период решения XXIII, XXIV, XXV, XXVI Съездов КПСС. В статье использованы все три основания. Рассмотрен период образовательной политики с 1950 по 1980 г. *Обсуждение.* Рассматриваются политические оценки советской системы образования как фактора, мотивирующего реформирование школы. Анализируются ключевые этапы исторической эволюции отечественной системы образования, основные факторы и механизмы, заложившие основы современной структуры и состояния современной российской системы образования и предопределившие как сильные, так и слабые стороны ее развития и функционирования. *Заключение.* Делается вывод о том, что в развитии советской школы в 1950–1980 гг. отсутствовал период оптимального соотношения системы общего образования как в аспекте структуры, так и в аспекте его содержания.

Ключевые слова: советская школа, система образования, реформирование, модернизация, развитие системы обучения и воспитания

Для цитирования: Метелкин Д. А. Развитие общего образования в Советском Союзе во второй половине XX века: поиски и результаты // Философия образования. 2022. Т. 22, № 3. С. 82–97. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20220306>

Scientific article

**The development of general education in the Soviet Union
in the second half of the XX century: searches and results**

Dmitry A. Metelkin¹

¹Russian Academy of Education, Moscow, Russia, da.metelkin@raop.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5746-993X>

Abstract. *Introduction.* The request for an analysis of the ongoing changes in Russian education contributes to the search for fundamental guidelines that meet the challenges of our time. It is increasingly difficult for modern society and the individual to cope with the overwhelming flow of information, which actualizes the need for special skills to process incoming data. Knowledge in a number of scientific specialties quickly becomes obsolete, which also means the need to focus in education not on knowledge, but on the formation of skills and abilities. At the same time, the ideal is built over the material. This is the phenomenon of brand consciousness, stereotyping of thinking, consumerism, etc. In order to answer the question “what are the results achieved in the Soviet Union concerning the strategic tasks of the advanced development of the education system as a part of the planned development of the entire economic complex”, the period of educational policy from 1950 to 1980 is considered. *Methodology.* Historical approaches to understanding the development of general education in the Soviet Union are based on a number of main areas: these are sociocultural trends in identifying education reforms with breakthroughs in science, engineering and technology; these are the laws of increasing the duration of secondary education; it is the fulfillment of the decisions of the XXIII, XXIV, XXV, XXVI Congresses of the CPSU. *Discussion.* The political assessments of the Soviet education system are considered as a factor motivating the reform of the school. The key stages of the historical evolution of the national education system, the main factors and mechanisms that laid the foundations of the modern structure and state of the modern Russian education system and predetermined both the strengths and weaknesses of its functioning and development are analyzed. *Conclusion.* It is concluded that in the development of the Soviet school at the stage of 1950–1980. there was no period of the optimal state of the general education system: both in terms of structure and in terms of its content.

Keywords: Soviet school, education system, reforming, modernization, development of education and upbringing

For citation: Metelkin D. A. The development of general education in the Soviet Union in the second half of the XX century: searches and results. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 82–97. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220306>

Введение. Для решения острейших проблем современного российского образования необходим поиск фундаментальных ориентиров, отвечающих вызовам современности, в связи с чем существует необходимость обратиться к исследованию развития общего образования в Советском Союзе во второй половине XX в. С целью поиска результатов многочисленных образовательных реформ, связанных с государственными стратегически-

ми задачами опережающего развития, проведен социально-философский анализ образовательной политики с 1950 по 1980 г.

Методология. Исторические подходы к осмыслению развития общего образования в Советском Союзе опираются на ряд положений. Во-первых, считается, что необходимость реформ в образовании вызвана прогрессом в науке, технике и технологиях. Во-вторых, увеличение продолжительности школьного образования является следствием необходимого усложнения образовательных программ. В-третьих, инициатором реформ является государство в советский период решения XXIII, XXIV, XXV, XXVI Съездов КПСС, Постановления ЦК КПСС, Совмина РСФСР. Эти положения использованы как основания исследования содержания и результатов образовательной политики с 1950 по 1980 г.

Обсуждение. Восприятие общественным сознанием ситуации с текущим состоянием системы общего образования и определение ее как кризисной [1–8] в значительной степени объясняет повышенное внимание как к зарубежному опыту модернизации системы общего образования, так и к историческим прецедентам решения системных проблем, связанных с развитием отечественной системы общего образования [9–11].

Признавая значение как первого, так и второго источника важной информации о факторах, закономерностях, проблемах и рациональных решениях, задающих векторы и динамику развития системы образования, важно отметить, что особую роль в этом процессе играют научные исследования и научно-популярные публикации, помогающие верифицировать уже сложившиеся и живущие собственной жизнью мифы и социальные стереотипы о «лучшем в мире советском образовании» или «лучшей в мире» финской (английской, корейской, сингапурской и т. д.) школе.

Непредвзятый анализ источников со всей очевидностью показывает, что всякая национальная система образования на каждом историческом этапе своего бытия практически никогда не является образцом или идеалом для интроспективного восприятия современников и крайне редко выступает в качестве стратегического ориентира для политического руководства, заботящегося о выработке сбалансированной и рациональной политики в области образования, направленной на ускорение динамики развития системы, повышения эффективности ее функционирования.

Хорошим примером такого мифа является цитата, приписываемая 35-летнему президенту США Дж. Ф. Кеннеди, о том, что «советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой». Исследователи документов и публичных высказываний Дж. Ф. Кеннеди подлинность цитаты установить не смогли. Вместе с тем наиболее развернуто и комплексно позиция Дж. Ф. Кеннеди в отношении системы образования, роли государства в ее развитии, приоритетах, задачах, механизмах и распределении ролей раз-

личных социальных акторов (от федеральной власти и до частного бизнеса) в развитии национальной системы образования представлена в Специальном послании Президента США Конгрессу от 29 января 1963 г.¹

В указанном документе Дж. Ф. Кеннеди дважды прямо обращается к позитивным результатам развития системы образования Советского Союза. Первый раз в части системы высшего профессионального образования американский президент отмечает, что «отставая от Америки в общем количестве выпускников вузов за год, СССР поддерживают ежегодный приток научно-технических кадров, более чем в два раза превышающий американский». Кеннеди полагал, что указанная ситуация должна быть изменена. Изменения должны «придать новый смысл нашей [американской] национальной цели и силе», а также обеспечить успех на извилистом пути «холодной войны», для которого нужны квалифицированные кадры и умственные способности, чтобы конкурировать с силой тоталитарной дисциплины. Вторым сюжетом послания, связанным с советской системой образования, упоминаемым в положительном контексте, является следующий факт: «С начала века доля людей (в СССР – *ред.*), имеющих более чем 7-летнее образование, выросла в 23 раза. Увлечение этой нации образованием, безусловно, достаточно, чтобы превзойти достижения любой другой нации или системы»².

Следует подчеркнуть, что Дж. Ф. Кеннеди впечатлен не столько результатами или статистикой, характеризующей статику системы образования, сколько динамикой роста ее продуктивности, а также прагматичностью и целеустремленностью управления. Несмотря на эти положительные внешние оценки, практически невозможно обнаружить период советской истории, в котором руководство Советского Союза было бы полностью удовлетворено состоянием и функционированием системы образования. Практически весь период 1950–1980-х гг. идет процесс ее реформирования, советское правительство стремится добиться соответствия растущим потребностям экономики, науки и технологиям, общественным интересам.

В качестве одного из важнейших и показательных шагов в направлении перманентной модернизации системы общего образования предпринят в конце 1950-х гг.: реформа 1958 г. стала определяющим моментом в развитии советской общеобразовательной системы в 1950–1960 гг. В ее основе лежал закон, направленный на дальнейшее развитие в СССР системы народного образования и укрепление связи между школой и жизнью, что

¹ Кеннеди Джон Ф. Специальное послание Конгрессу по образованию от 29 января 1963 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/special-message-the-congress-education> (дата обращения: 11.11.2021).

² Там же.

и было отражено в его названии³. Согласно этому закону продолжительность обязательного школьного образования увеличивалась с 7 до 8 лет. Внедрение такой модели потребовало существенных изменений в советской образовательной системе, которые, кроме прочего, предусматривали создание школ-интернатов в сельских регионах, принятие комплекса мер по борьбе с такими негативными явлениями, как второгодничество и отставание, а также активизацию работы по подготовке преподавательского состава.

Перестройка школы началась с определения на местах перспектив преобразования семилетних школ в восьмилетние, десятилеток в одиннадцатилетние средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением. Планы были рассчитаны на 3 года (для семилеток) и на 5 лет для преобразования десятилетних школ в одиннадцатилетние. При планировании сети средних школ и их контингентов учитывалась необходимость обеспечения вузов страны (в течение переходных 5 лет) достаточным количеством абитуриентов [12, с. 3].

Можно сказать, что к 1961/62 учебному году в целом процесс реформы по переводу семилетнего обязательного образования на восьмилетнее был формально завершен⁴. При этом в 1960-х гг. советская идеология окончательно перешла к доктрине социальной революции, предполагающей отказ от силового преобразования общества не только на национальном, но и на глобальном уровне в пользу его трансформации средствами образования и культуры, в первую очередь, образования, что предполагало его непрерывную глубокую модернизацию [13, с. 32].

Стремительное развитие в 1960-х гг. науки и техники, сопровождающееся бурным развитием механизации производства, широким распространением электронно-вычислительной техники и роботов обуславливало необходимость в обучении большого количества людей с хорошей технической и интеллектуальной подготовкой, отвечающих требованиям, предъявляемым со стороны стремительно меняющегося общества [14, с. 59].

Выполняя решения XXIII Съезда КПСС, Центральный комитет КПСС совместно с Советом Министров СССР приняли Постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», в котором определялись меры по ее модернизации. В первую очередь, они были ориентированы на коренное улучшение материально-технического обеспечения учебных учреждений системы общего образования: это касалось строительства современных школьных зданий, снабжения школ

³ Закон об укреплении связи с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования СССР (1958 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5938> (дата обращения: 11.11.2021).

⁴ Джуринский А. Н. История педагогики и образования: в 2 ч. Ч. 2: XX–XXI века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 158.

необходимым спортивным инвентарем, новыми учебными пособиями и оборудованием для школьных мастерских и кабинетов. В планах Правительства было проведение комплексных мероприятий по рационализации школьной сети с тем, чтобы полностью охватить средним образованием детей старшего школьного возраста⁵.

Одной из многочисленных проблем при проведении модернизации образовательной системы в 1960–1980-х гг. была проблема поиска новых направлений по повышению эффективности образовательного процесса. В данном контексте советская педагогика вполне справедливо разделяла теоретические проблемы и социальные, вместе с тем отмечая диалектическую связь между ними [15, с. 71]. Проблемы теоретического характера, стоящие на пути реформирования общеобразовательной системы, во многом были обусловлены необходимостью определения содержательной составляющей образовательного процесса и тех инструментов выражения этой содержательной составляющей в материалах, которые используются преподавателями и учащимися в учебных программах, планах, пособиях и учебниках [16, с. 18].

Следует отметить, что имеющиеся на тот момент учебные планы уже не отвечали требованиям общественного развития во второй половине 1960-х гг., когда они были реализованы. В связи с этим новые учебные планы должны были решать задачу не распределения содержательной составляющей образовательного процесса, а достижения конкретных образовательных целей, отвечающих соответствующей образовательной ситуации, которая сложилась в фактических условиях образовательного процесса, в чем состояла суть модернизации как условие ее успешности. В основе достижения этих целей был заложен потенциал преподавателей, учащихся и общеобразовательных учреждений в целом, реализуемый в соответствии с законодательной базой, методами и принципами, лежащими в основе образовательного процесса, другими словами, совокупностью всех факторов, определивших ход образовательного процесса [17, с. 273].

Этот период характеризуется интенсивным процессом модернизации содержательной составляющей общего образования, центром которого стала Государственная комиссия по его разработке, созданная в декабре 1964 г. президиумами Академии наук Советского Союза и Академии педагогических наук Российской Советской Федеративной Социалистической Республики⁶. Ее деятельность осуществлялась во второй половине

⁵ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 10.11.1966 № 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1966. № 23. Ст. 205.

⁶ Джуринский А. Н. История педагогики и образования: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2: XX–XXI века. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 82.

1960-х гг., базировалась на двух основополагающих парадигмах: освоении учениками основ научных дисциплин и усилении идеологического аспекта образовательного процесса в контексте государственной идеологии.

Одним из результатов деятельности этой комиссии стала выработка концептуального подхода к процессу образования с позиции диалектического единства воспитательного и образовательного процессов. В связи с этим модернизацию советской общеобразовательной системы было предложено осуществлять на основе двух дидактических парадигм: традиционной модели среднего общего образования и модели развивающего обучения [18, с. 65–71].

Идейной основой второго направления стал взгляд на диалектическое единство развития, обучения и воспитания как на три неотъемлемых составляющих общего образовательного процесса. Центральным компонентом при этом считалось именно обучение, которое рассматривалось в качестве основного двигателя психического и интеллектуального развития ребенка, основанного на образовании. Таким образом, сотрудничество и взаимодействие между преподавателем и учащимся лежало в основе стратегии развивающего обучения. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что ключевые элементы образовательного процесса строились на принципе поиска, когда учащиеся обретали решения и ответы в результате совместной с преподавателем творческой деятельности, а не получали их в готовом виде [19, с. 21].

Другим следствием модернизации содержания среднего общего образования стала разработка типовых программ средней школы, содержание которых было существенно обогащено современным научным и предметным знанием. Объективно такое научное обогащение и, соответственно, усложнение программ среднего общего образования соответствовало решению задачи обеспечения кадрами ускоряющихся темпов научно-технического развития,

Любопытна массовая социальная реакция на усложнение программ среднего общего образования: начиная со второй половины 1960-х гг. начинается отток школьников из школы после окончания 8-го класса. Уходят не только получать профессию в учреждения начального профессионального и среднего профессионального образования, но и непосредственно на производство. Этот отток к началу 1970-х гг. стал настолько ощутим, что спровоцировал некоторый дефицит абитуриентов в вузы, в том числе на технические и инженерные специальности. Крупные и классические университеты такого дефицита не испытывали, но региональные и отраслевые вузы с этой проблемой столкнулись в полной мере.

Введение льгот для поступающих в вузы по целевым направлениям из села или от предприятий, а также для отслуживших в Советской Армии и имеющих десятилетнее образование отчасти мотивировало и помогало

решить проблему нежелания продолжать образования. Но реакция на остроту проблемы со стороны органов управления образованием этим не ограничилась: разработана специальная программа создания при вузах школ рабочей молодежи. Кроме того, были разработаны и начали реализовываться программы привлечения работающей молодежи в вечерние школы для получения законченного среднего общего образования. Благодаря одному из мероприятий таких программ в 1972–1973 гг. создан фильм «Большая перемена», являющийся сегодня частью золотой коллекции отечественного кинематографа.

Следующим шагом к модернизации отечественной системы общего образования стало Постановление Совета Министров Российской Федерации, принятое в 1972 г., которое было посвящено завершению перехода к среднему всеобщему образованию. Это Постановление принято в исполнение решений XXIV Съезда КПСС от 1971 г., в соответствии с которыми было необходимо активизировать работу по повышению качественного уровня и эффективности учебно-воспитательного процесса на всех ступенях общеобразовательной системы. Органы народного образования должны были выполнить задачу, которая заключалась в том, чтобы к 1975 г. перейти к новым учебным программам и планам, завершить оборудование учебных кабинетов в средних школах, обеспечить новыми учебниками всех школьников⁷.

XXV съезд КПСС определил новые направления по реформированию системы среднего общего образования, которые были отражены в принятом Постановлении от 22 декабря 1977 г. Согласно этому документу общеобразовательная система Советского Союза должна была содействовать ученикам в овладении ими основами научных знаний и трудовыми навыками с целью подготовки к продуктивному труду в народном хозяйстве, включая область материального производства. В постановлении акцентировалось особое внимание на важности обеспечения единства учебно-воспитательного процесса, а также тесной взаимосвязи между нравственным, трудовым и умственным воспитанием⁸.

Образовательный процесс был построен на основе неразрывной связи между обучением и участием школьников в производительном труде как одного из важнейших инструментов гармоничного и всестороннего развития молодого поколения советских людей. В документе обращалось внимание на необходимость обновления методов и содержательной

⁷ Постановление Совмина РСФСР от 20.07.1972 № 426 «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы в РСФСР // Собрание постановлений Правительства СССР. 1972. № 17. Ст. 106.

⁸ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22.12.1977 № 1111 «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1978. № 1. Ст. 2.

составляющей образовательного процесса, которые должны в большей степени отвечать задачам технического и научного прогресса, а также на дальнейшее развитие внешкольных и внеклассных форм учебно-воспитательного процесса с целью более полного учета разнообразных интересов и образовательных потребностей учащихся [20, с. 14].

На прошедшем в 1981 г. XXVI съезде КПСС большое внимание уделено вопросам модернизации общеобразовательной системы. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил как значительные успехи, достигнутые в этом направлении, так и проблемы, стоящие перед советской системой образования. В качестве достижений были отмечены переход к всеобщему обязательному среднему образованию, создание в школах библиотечных фондов, обеспечение школьников бесплатными учебниками. Однако среди главных задач, стоящих перед средней школой, назывались необходимость повышения качественного уровня школьного обучения, совершенствование нравственного и трудового воспитания советской молодежи, борьба с формализмом при оценивании результатов работы преподавателей и учащихся, укрепление связи между образованием и жизнью, повышение уровня подготовки обучающихся к общественно-полезной деятельности⁹.

Между тем следует констатировать, что принимаемые меры, носившие во многом характер косметических, не смогли к началу 1980-х гг. вывести советское образование на уровень, отвечающий требованиям современной экономики. Остались декларативными намерения о профильном и дифференцированном обучении старшеклассников общеобразовательных школ Советского Союза. Значительный приоритет отдавался естественно-научному и физико-математическому блоку дисциплин на фоне сокращения учебных часов, отводимых на освоение гуманитарных наук. Лишь в специальных школах старшеклассники могли углубленно изучать предметы, которые отвечали их творческим и интеллектуальным способностям и интересам, в соответствии с которыми они строили планы, связанные с жизненной перспективой [21, с. 74].

Следующий этап реформирования образовательной системы СССР был связан с опубликованным в начале 1984 г. проектом Постановления ЦК КПСС об основных направлениях реформирования профессиональной и общеобразовательной школы¹⁰. Анализ преобразований, которые предлагались в этом документе, позволяет прийти к выводу об их «догоняющем» характере, где речь главным образом велась о преодолении упущений,

⁹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: сборник выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». 23 февраля – 3 марта 1981 года: стенограф. отчет. Т. 1. М.: Политиздат, 1981. 384 с.

¹⁰ Проект ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» // Учительская газета. 1984. № 2 (8315).

недостатков, негативных объявлений и т. д. Авторы документа считали, что для этого в советской образовательной системе необходимо осуществить серьезные структурные изменения, широко внедрять технические средства, продолжать совершенствовать принцип тесной взаимосвязи воспитательного и обучающего процессов, укреплять связь между школой, общественностью и семьей.

Реализация предложенной реформы должна была привести к созданию трехступенчатой системы образования, состоящей из начальной, неполной средней и средней общеобразовательной школ. Предполагалось, что продолжительность обучения в этих школах будет составлять соответственно 4, 8 и 11 лет. Инициаторы реформы считали, что, добавив к начальной школе один год обучения, можно достичь лучшего уровня обучения школьников счету, письму и чтению, уменьшить нагрузку на них, помочь освоить элементарные трудовые навыки.

Эта реформа фактически была направлена на усиление ориентации учащихся к освоению рабочих специальностей, подготовке их к производственному труду и в гораздо меньшей степени к получению в дальнейшем высшего образования. Возраст поступления в первый класс был снижен с 7 до 6 лет, разрабатывались новые учебники и учебные пособия, которые по замыслу их создателей должны были отвечать современным требованиям научно-технического прогресса, а также государственным идеологическим установкам того времени [22, с. 55].

Содержательная составляющая реформы заключалась в следующих моментах:

1) значительно повысить качественный уровень учебно-воспитательного процесса через передачу учащимся прочных и глубоких знаний основ научных дисциплин, приобретение ими умений и навыков их практического применения;

2) существенно поднять уровень профессиональной ориентации и трудового воспитания учащихся посредством усиления связи между обучением и производительным трудом, уже с начальных классов осуществляя воспитательную и практическую ориентированность трудового обучения. Государство провозгласило необходимость сближения школьного обучения с производством;

3) активизировать развитие внешкольных учреждений, а также улучшить учебно-воспитательный процесс для младших школьников через организацию групп продленного дня, активизацию кружковой и клубной деятельности в соответствии с интересами детей. Средние школы становятся местными центрами учебно-воспитательной работы, вследствие чего должно быть усилено взаимодействие школы и семьи в деле воспитания молодого поколения. Намечалось усилить шефскую помощь школам со стороны трудовых коллективов.

Особый акцент делался на необходимости усиления престижа преподавательского труда, повышении материального благосостояния педагогических работников, морального поощрения за их вклад в воспитание молодого поколения советских людей. Перед педагогической наукой была поставлена задача усилить направленность работы по решению актуальных проблем общего и профессионального образования¹¹.

Большинством педагогов такие предложения были встречены с оптимизмом и воспринимались как признак серьезного внимания со стороны партии и правительства к потребностям и проблемам образовательной сферы страны. Вместе с тем достаточно скоро всем стала очевидна недостаточность и неэффективность предложенных мер для того, чтобы привести отечественную общеобразовательную систему в соответствие с требованиями, которые диктует текущее состояние общественного развития. Для эффективного решения стоящих перед образовательной системой задач были необходимы ее коренная перестройка и комплексная реструктуризация, тогда как предложенные реформы предполагали лишь меры по устранению самых острых проблем без глубокой трансформации системы общего образования.

Следует констатировать лишь ограниченные результаты проведенных мероприятий по модернизации школьного образования. Часто авторы связывают неудачу намеченных советским правительством образовательных реформ с резкими изменениями в общественно-политической жизни страны, обусловленными началом «перестройки», в результате чего и прежде половинчатые меры по реформированию образовательной системы в меньшей степени отвечали новым экономическим и общественно-политическим реалиям. Оценивая результаты реформы, начатой в 1984 г., Э. Д. Днепров отмечал, что на самом деле она не только не облегчила положение в отечественных школах, но, напротив, даже усилила кризисные явления. По мнению советского и российского педагога, эти мероприятия трудно назвать реформой, поскольку их пытались реализовать без проведения предварительного глубокого критического, трезвого анализа [23, с. 66].

Процессы демократизации и гласности, сопровождающие начавшуюся в 1985 г. «перестройку», дали толчок широкому общественному обсуждению дальнейших направлений развития общества, критическому переосмыслению уже пройденного пути. Широкие общественные дебаты не обошли своим вниманием и проблемы, связанные с образованием [24, с. 32].

Во второй половине 1980-х гг. многие педагоги отмечали, что вследствие жесткой идеологической направленности советского образования

¹¹ Проект ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» // Учительская газета. 1984. № 2 (8315).

огромные пласты культурной и общественной отечественной мысли были утрачены. В связи с этим ведущие ученые-педагоги считали необходимым значительно расширить содержательную составляющую учебных дисциплин через включение в них научных теорий и общественно-политических концепций и разработок, ранее неизвестных советским людям из-за идеологической детерминированности советской образовательной системы. Бурные общественно-политические процессы, происходящие с 1989 г., привели к глубокому кризису отечественного образования, когда старые учебники и пособия по истории были отброшены, а новые еще не созданы.

Следует отметить, что руководство страны не акцентировало особого внимания на проблемах образования в контексте всеобщего реформирования страны. Предполагалось, что реформа образовательной системы является естественным элементом общих демократических преобразований. Таким образом, трансформация отечественного образования в этот период исторического развития сводилась во многом к декларативным заявлениям о том, что она должна отвечать потребностям текущего состояния общества. В этих условиях резкой критике подвергалась деятельность АПН СССР. Одним из наиболее последовательных и активных ее критиков был Э. Д. Днепров [25].

Закключение. Историко-педагогический анализ развития системы общего образования Советского Союза в 1950–1980 гг. позволяет сделать несколько важных выводов.

1. Указанный период существования Советского Союза (1950–1980-е гг.) состояние системы общего образования не воспринималось современниками (политическими лидерами, профессиональным и экспертным сообществом как в СССР, так и США) ни как совершенное, ни как оптимальное.

2. Важнейшим фактором, определяющим инициирование изменений как структуры, так и содержания общего образования являлись требования соответствия эффективности советской школы задачам экономического и научно-технологического развития страны. Это выступает косвенным подтверждением убежденности политического руководства в наличии такого несоответствия.

3. Значимым фактором, определяющим содержание мероприятий по модернизации системы общего образования, является социальное реагирование на новации, выходящее за рамки прогнозных ожиданий и определяющее возвратно-поступательный характер модернизационных процессов в системе общего образования.

Стратегическая задача опережающего развития системы образования, создания внутрисистемного центра, обеспечивающего разработку и реализацию научно-обоснованных сценариев развития системы, фактически не была решена в Советском Союзе с его макроэкономическими подходами

к плановому развитию всего хозяйственного комплекса. Сегодня на основе иного экономического базиса эти задачи снова становятся актуальными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Дудник С. И., Марков Б. В.** Кризис образования в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, № 2. С. 214–226. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43881489>
2. **Лукаш С. Н.** Современная образовательная ситуация: кризис российского образования // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2019. № 2 (11). С. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42787908>
3. **Курбатов А. В.** Кризис современного образования // Становление ценностно-смысловой системы образования. М.: Перо, 2019. С. 45–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42878429>
4. **Слободчиков В. И., Королькова И. В., Остапенко А. А., Захарченко М. В., Шестун Е. В., Рыбаков С. Ю., Моисеев Д. А., Коротких С. Н.** Системный кризис отечественного образования и пути его преодоления // Российское образование. 2016. № 6. С. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829000>
5. **Верещагина А. В., Нечипуренко В. Н., Самыгин С. И.** Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 74–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26323400>
6. **Лумпова М. А.** Кризис современной системы образования и его виртуализация // Философия и наука. 2017. № 16. С. 88–94. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32427239>
7. **Федченко В. В.** Кризис образования: сущность, причины, пути преодоления // Вологодские чтения. 2004. № 42. С. 24–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9232453>
8. **Буева Л. П.** Кризис образования и проблемы философии образования // Вопросы философии. 1999. № 3. С. 12–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23787300>
9. **Савин М. В.** Проблематика синергизации методологии исследований целостного историко-педагогического процесса на современном этапе // Философия образования. 2006. № 1 (15). С. 26–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12833652>
10. **Бобрышов С. В.** Педагогическая теория как предмет методологического анализа в историко-педагогическом исследовании // Философия образования. 2007. № 1 (18). С. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9471696>
11. **Макарова О. Б.** Проблемы интеграции содержания образования в истории развития науки и практики // Философия образования. 2012. № 1 (40). С. 70–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360078>
12. **Полотебнов А. С.** Образовательная реформа 1958–1964 годов: Ленинградский опыт реализации // Человек и образование. 2017. № 1 (50). С. 127–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006765>
13. **Красин Ю. А.** Проблемы революции и современность. М.: Знание, 1967. 32 с.
14. **Ракитов А. И.** Философия компьютерной революции: монография. М.: Директ-Медиа, 2013. 291 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20659592>
15. **Краевский В. В., Лернер И. Я.** Теория содержания учебных программ в СССР. М.: АПН СССР, 1984. 73 с.
16. **Макеева Е. А., Макеева И. А., Логинова Е. В.** Особенности профориентационной работы образовательной политики советской власти в системе адаптации молодежи к социальным условиям // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 133–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44032727>

17. **Бабанский Ю. К.** Дидактические проблемы совершенствования учебных комплексов // Проблемы школьного учебника. 1980. № 8. С. 17–33.
18. **Аллагулов А. М.** Особенности реализации государственной образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX века // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20196339>
19. **Юсупова Г. И., Магаррамов М. Д., Алибекова С. Я., Велиев О. В.** Проблемы современного образования в контексте духовной безопасности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12, № 4. С. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37142736>
20. **Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р.** «Хрущевская конституция»: Путь нового конституционализма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, № 1. С. 63–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44808590>
21. **Козлова Г. Н., Овчинников А. В.** Методологические проблемы историографии взаимоотношения российской власти и общества в вопросах общего образования в XIX – начале XX вв. // Историко-педагогический журнал. 2014. № 4. С. 74–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23007311>
22. **Абдулаева Э. С.** Эффективность образовательной системы в СССР // Colloquium-journal. 2019. № 24-4 (48). С. 36–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41478499>
23. **Eklöf B., Dneprov E.** Democracy in the Russian School. The Reform Movement Education Since 1984. N. Y.: Routledge, 1993. 368 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429034220>
24. **Логвинович Г. В.** Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 186–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32723690>
25. **Днепров Э. Д.** Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. 2-е изд. М.: Мариос, 2011. 456 с.

REFERENCES

1. Dudnik S. I., Markov B. V. The crisis of education in the digital age. *Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 2020, vol. 36, no. 2, pp. 214–226. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43881489> (In Russian)
2. Lukash S. N. Modern educational situation: the crisis of Russian education. *Education in Russia: History, Experience, Problems, Prospects*, 2019, no. 2 (11), pp. 11–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42787908> (In Russian)
3. Kurbatov A. V. The crisis of modern education. *The formation of a value-semantic system of education*. Moscow: Pero Publ., 2019, pp. 45–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42878429> (In Russian)
4. Slobodchikov V. I., Korolkova I. V., Ostapenko A. A., Zakharchenko M. V., Shestun E. V., Rybakov S. Yu., Moiseev D. A., Korotkov S. N. The systemic crisis of domestic education and ways to overcome it. *Russian Education*, 2016, no. 6, pp. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32829000> (In Russian)
5. Vereshchagina A. V., Nechipurenko V. N., Samygin S. I. The value crisis of modern education in the historical projection and dynamics of modernization of its paradigmatic foundations in the context of challenges of the information age. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Man*, 2016, no. 2, pp. 74–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26323400> (In Russian)
6. Lumpova M. A. The crisis of the modern education system and its virtualization. *Philosophy and Science*, 2017, no. 16, pp. 88–94. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32427239> (In Russian)

7. Fedchenko V. V. The crisis of education: the essence, causes, ways of overcoming. *Vologda Readings*, 2004, no. 42, pp. 24–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9232453> (In Russian)
8. Bueva L. P. Crisis of education and problems of philosophy of education. *Questions of Philosophy*, 1999, no. 3, pp. 12–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23787300> (In Russian)
9. Savin M. V. Problematics of synergization of research methodology of the integral historical and pedagogical process at the present stage. *Philosophy of Education*, 2006, no. 1 (15), pp. 26–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12833652> (In Russian)
10. Bobryshov S. V. Pedagogical theory as a subject of methodological analysis in historical and pedagogical research. *Philosophy of Education*, 2007, no. 1 (18), pp. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9471696> (In Russian)
11. Makarova O. B. Problems of integration of the content of education in the history of the development of science and practice. *Philosophy of Education*, 2012, no. 1 (40), pp. 70–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17360078> (In Russian)
12. Polotebnov A. S. Educational reform of 1958–1964: Leningrad experience of implementation. *Man and Education*, 2017, no. 1 (50), pp. 127–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29006765> (In Russian)
13. Krasin Yu. A. *Problems of revolution and modernity*. Moscow: Znanie Publ., 1967, 32 p. (In Russian)
14. Rakitov A. I. *Philosophy of the computer revolution: a monograph*. Moscow: Direct-Media Publ., 2013, 291 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20659592> (In Russian)
15. Krayevsky V. V., Lerner I. Ya. *Theory of the content of educational programs in the USSR*. Moscow: APN USSR, 1984, 73 p. (In Russian)
16. Makeeva E. A., Makeeva I. A., Loginova E. V. Features of career guidance work of the educational policy of the Soviet government in the system of adaptation of youth to social conditions. *Humanities, Socio-economic and Social Sciences*, 2020, no. 9, pp. 133–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44032727> (In Russian)
17. Babansky Yu. K. Didactic problems of improving educational complexes. *Problems of a School Textbook*, 1980, no. 8, pp. 17–33. (In Russian)
18. Allagulov A. M. Features of the implementation of state educational policy in Russia in the second half of the XIX – early XX century. *Problems of Modern Education*, 2013, no. 2, pp. 65–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20196339> (In Russian)
19. Yusupova G. I., Magarramov M. D., Alibekova S. Ya., Veliyev O. V. Problems of modern education in the context of spiritual security. *News of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37142736> (In Russian)
20. Gataullin A. G., Zaynutdinov D. R. “Khrushchev’s Constitution”: The path of new constitutionalism. *News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 63–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44808590> (In Russian)
21. Kozlova G. N., Ovchinnikov A. V. Methodological problems of historiography of the relationship between the Russian government and society in matters of general education in the XIX – early XX centuries. *Historical and Pedagogical Journal*, 2014, no. 4, pp. 74–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23007311> (In Russian)
22. Abdulayeva E. S. Efficiency of the educational system in the USSR. *Colloquium-journal*, 2019, no. 24-4 (48), pp. 36–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41478499> (In Russian)
23. Eklof B., Dneprov E. *Democracy in the Russian School. The Reform Movement Education Since 1984*. New York: Routledge Publ., 1993, 368 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429034220>
24. Logvinovich G. V. Development and crisis features in the higher education system of the USSR in the 1970s–1980s. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2018, no. 3 (192), pp. 186–193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32723690> (In Russian)
25. Dneprov E. D. *The latest political history of Russian education: experience and lessons*. 2nd ed. Moscow: Marios Publ., 2011, 456 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Д. А. Метелкин, кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора, Институт стратегии развития образования РАО (101000, Москва, ул. Жуковского, 16).

Information about the author

Dmitry A. Metelkin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Education Development Strategy RAO (16, Zhukovsky, Moscow, 101000).

Поступила: 14.04.2022

Received: April 14, 2022

Одобрена после рецензирования: 21.06.2022

Approved after review: June 21, 2022

Принята к публикации: 30.06.2022

Accepted for publication: June 30, 2022